

«СОЮЗ 17 ОКТЯБРЯ» В 1905—1907 ГОДАХ: ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Определение численного и социального состава политических партий является одним из ключевых моментов в их характеристике. Уже осуществлен ряд исследований такого рода в отношении крупнейших российских партий — РСДРП (Д. Лэйн и А. И. Уткин), социалистов-революционеров (М. Перри и М. И. Леонов), кадетов (В. В. Шелохаев) и др. Что касается партии октябристов, находящейся на правом фланге российского либерального лагеря, то вопросы ее численности и социальной природы до сих пор остаются дискуссионными. В отечественной историографии численность партии в период первой революции определяется в диапазоне от 25—30 тыс. (Л. М. Спирин)¹ до 70—80 тыс. человек (В. В. Шелохаев)²; в зарубежной — от 10 до 25 тыс. (Т. Эммонс)³. В классовом отношении «Союз 17 октября» почти единодушно характеризуется советскими авторами как партия крупных помещиков и крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии⁴. Среди зарубежных историков по этому вопросу высказаны различные точки зрения. Одни (Р. Руза, Т. Обуэн и др.) склонны считать его классовой основой финансовую и промышленную буржуазию; другие (Р. Мэннинг, М. Хаген, Р. Эделман) указывают на дворянство, поместное или служилое; третьи (Э. Бирт, М. Брайнерд, Т. Эммонс)⁷ пишут о двоякой социальной основе октябризма, его опоре на землевладельцев и городских собственников. В конечном счете эти разногласия вызваны тем, что предметом анализа выступала до сих пор не партия октябристов в целом, а лишь ее отдельные организации. Например, В. В. Шелохаев и Т. Эммонс, вклад которых в изучение классовой основы октябризма наиболее весом, ограничились анализом социальной принадлежности участников руководящих органов «Союза 17 октября» и кандидатов, выставленных блоком конституционно-монархических партий в ходе выборов в I Думу. В. В. Шелохаев, кроме того, с разной степенью полноты выявил социальный состав 33 местных отделов («Союза»)⁸.

Автор настоящего сообщения видит свою задачу в том, чтобы на основе охвата всех ступеней партийной иерархии попытаться определить социальную принадлежность и численность «Союза 17 октября» в целом. При этом использованы сведения, содержащиеся в фонде «Союза 17 октября» (ф. 115) в Государственном архиве Российской Федерации (переписка ЦК с местными партийными организациями, списки местных отделов «Союза» и т. д.), сообщения центральной партийной печати, а также данные о ходе выборов в I Думу, собранные графом В. А. Дмитриевым-Мамоновым (РО ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, ф. 1072).

Всего нами зафиксировано существование в 1905—1907 гг. 220 организаций «Союза 17 октября» (без примкнувших партий), из которых лишь 60 было образовано до конца 1905 г. Поскольку сведения о численном составе всех этих организаций источники не содержат, нами был применен уже использовавшийся В. В. Шелохаевым метод экстраполяции, при котором установленная средняя численность партийной организации данного типа умножается на число однотипных ей организаций. Признавая весьма приблизительный характер такого рода подсчетов, укажем вместе с тем высокую репрезентативность сведений, касающихся каждого из трех выделенных типов партийных организаций, — от 15 до 30%. Итоговые данные показывают, что если в конце 1905 г. общая численность «Союза 17 октября» не превышала 25 тыс. человек (с учетом существования 28 губернских, 29 уездных и 3 сельских партийных организаций со средней численностью соответственно 222, 617 и 30 человек), то в феврале 1906 г. партия включала уже не менее 75—77 тыс. членов (43 губернских, 105 уездных и 12 сельских отделов со средней численностью соответственно 613, 363 и 30 человек плюс организации в Москве и Петербурге). Несмотря на то, что в дальнейшем число отделов «Союза» еще более возросло (указанные 220 их организаций, однако, никогда не функционировали одновременно), цифру 75—77 тыс. членов «Союза» следует считать максимальной для всего периода первой российской революции. Местные отделы октябристов легко распадались и столь же легко возобновляли свое существование, особенно во время избирательных кампаний. Учитывая пассивность большинства чле-

* Павлов Дмитрий Борисович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Российского Независимого института социальных и национальных проблем.

Таблица I

Социальное происхождение членов «Союза 17 октября»

Группа	Дворяне		Купцы и почетные граждане	Мещане	Крестьяне	Прочие (священно-служители и т. д.)	Всего
	всего	в том числе титулованные					
I	62(73,81)*	24 (28,58)	21 (25)	0	1(1,19)	0	84 (100)
II	76 (69,73)	13(11,93)	26 (23,85)	3 (2,75)	3 (2,75)	1 (0,92)	109(100)
III	80 (59,71)	20(14,93)	39(29,11)	8 (5,97)	6 (4,47)	1 (0,74)	134(100)
IV	179(42,72)	24(5,73)	78(18,62)	41 (9,79)	117(27,92)	4 (0; 95)	419(100)
Всего...	397 (53,22)	81 (10,86)	164(21,99)	52(6,97)	127(17,02)	6 (0,80)	746(100)

* Здесь и в других таблицах в скобках дается процентное выражение числа.

нов «Союз», следует также отметить, что реальное влияние октябристов на политическую жизнь страны отнюдь не было пропорционально столь внушительным размерам их организации.

Таким образом, полученные данные относительно средней численности местных октябристских организаций во многом совпадают с подсчетами М. Брайнерда (100—400 членов)⁹, а исчисленное нами общее количество членов «Союза» — с соответствующими подсчетами В. В. Шелохаева.

Изучение вопроса о социальном составе «Союза 17 октября» проводилось на базе составленной нами картотеки, включившей 3003 октябристов, подавляющее большинство которых (свыше 90%) вступило в партию в 1905—1907 гг. Основной массив данных о персоналиях, составивших картотеку, был почерпнут из материалов того же фонда 115 ГА РФ, включая переписку ЦК с местными партийными организациями, содержащую отчеты о их деятельности и нередко списки их персонального состава; личные заявления о вступлении в «Союз»; документы I и II съездов партии, общих собраний столичных организаций октябристов, заседаний их ЦК; материалы, отражающие участие «Союза» в избирательных кампаниях. Кроме того, в картотеку были включены сведения об октябристах, фигурирующих в упомянутом докладе В. А. Дмитриева-Мамонова, в сообщениях печати и т. д. Были зафиксированы и октябристы — депутаты Государственных дум.

Все учтенные таким образом члены партии были разделены на четыре группы. Первую (в количестве 138 человек) составили члены Московского и Петербургского ЦК «Союза 17 октября»; вторую (397 человек) — руководители местных отделов «Союза»: их председатели, товарищи председателей (вице-председатели), казначеи и секретари, а также члены городских советов партии в обеих столицах; третью (949 человек) — участники местных партийных комитетов (совесть, бюро) и делегаты общепартийных съездов и, наконец, четвертую — рядовые члены партии, а также октябристы, место которых в организации источники не указывают (соответственно 1211 и 308, всего 1519 человек).

Следующим этапом работы явился анализ полученной совокупности членов партии по таким основным показателям, как половозрастной состав, образовательный уровень, категория губернии (земская — неземская), социальное происхождение, род занятий и имущественное положение. За счет привлечения большого количества разнообразных справочных изданий, содержащих такого рода сведения, и к этом случае удалось добиться весьма высокого уровня репрезентативности, который колебался от 10,5% в возрастных показателях до 56% в отношении социальной принадлежности учтенных октябристов. Были использованы справочники как общего (погубернские «Памятные книжки» и «Адрес-календари»¹⁰, издания типа «Весь Петербург» и «Вся Москва»¹¹, различные альманахи и альманахи-справочники¹²), так и специального характера: содержащие сведения о членах законодательных¹³ и исполнительных¹⁴ органов власти, перечни членов правлений и советов акционерно-паевых предприятий¹⁵, дворянских родов¹⁶, а также словари и энциклопедии¹⁷. Полученные данные в силу случайности выборки не будет ошибкой, на наш взгляд, распространить на всю организацию «Союза 17 октября» применительно к 1905—1907 гг.

По показателю «социальное происхождение» «Союз 17 октября» может быть назван организацией дворянско-купеческой: потомственными дворянами (в том числе титулованными) были 53,22% членов партии,

купцами и потомственными почетными гражданами — 21,99%. Почти полностью дворянско-купеческим по происхождению был состав центральных органов «Союза» (соответственно 73, 81 и 25%). В то же время состав тех, кто стоял на нижних ступенях партийной лестницы, характеризуется заметным сокращением числа лиц этой категории (до 42,72 и 18,62% в IV группе) и вместе с тем пропорциональным ростом количества мещан и крестьян (соответственно с 0 в I группе до 9,79 в IV и с 1,19 до 27,92%. См. табл. 1).

Аналогичная закономерность наблюдается и при анализе состава членов «Союза 17 октября» по показателю «род занятий». В первых двух группах октябристов (т. е. среди членов ЦК и руководителей местных отделов партии) представителей демократических слоев населения (учащихся, ремесленников, рабочих, крестьян и др.) вообще не отмечено; в III и IV группах их всего 62 человека, или 3,69% (соответственно 0,12, 0,48 и 0,6% /2 дворника, 1 сторож и 1 извозчик/) и 2,5% от общего количества членов партии, в отношении которых имеются соответствующие данные.

По «роду занятий» абсолютное число октябристов было чиновниками (48,96%) и представителями торгово-промышленного мира (31,02%), причем почти половину последних (или 14,2% от общего числа) составляли руководители (управляющие, директора, члены правления и т. п.) фабрик, заводов, акционерных предприятий и банков. Почти каждый третий октябрист был профессионально занят умственным трудом. Заметную прослойку среди членов «Союза» составляли преподаватели высших и средних учебных заведений (соответственно 3,63 и 5,71 %), лица свободных профессий (14,1 %; тон здесь задавали адвокаты, журналисты, частнопрактикующие врачи), представители технической интеллигенции (5,83%). Среди октябристов — государственных служащих преобладали чиновники V—VIII классов (26,4% от общего числа членов партии) (см. табл. 2). Достаточно высокой была степень участия октябристов в органах местного самоуправления: земскими гласными и членами управ (в том числе и до вступления в партию) было 14,5% членов «Союза», гласными городских дум и управ — 11,06%.

По своему имущественному положению почти половина всех членов «Союза» (44,02%) являлись домовладельцами (в том числе 1,65%—владельцами 5 и более домов); свыше трети (38,93%) — собственниками земли (в том числе 12,73% — крупными), а каждый четвертый (25,45%) — владельцем торгово-промышленного заведения (см. табл. 3). Нередко члены партии выступали владельцами нескольких видов собственности одновременно. В этой связи особо следует отметить те 2% октябристов, которые были и землевладельцами, и собственниками торгово-промышленных заведений.

Средний возраст членов «Союза 17 октября» на время вступления в партию составлял 47, 25 лет; трое из каждых четырех октябристов имели высшее образование (начальное, или «домашнее» — лишь 7,63%); свыше 80% (82,42%) проживало в земских губерниях России. Учитывая, что среди членов «Союза» численно преобладали чиновники, можно утверждать, что в составе партии преимущественно были горожане.

Женщины были представлены в партии в крайне незначительном количестве (1,03% от общего числа членов), но по крайней мере две из них возглавляли местные партийные организации.

Если попытаться нарисовать социальный портрет некоего «усредненного» октябриста, то он будет выглядеть примерно так: мужчина 47—48 лет, потомственный дворянин (купец, потомственный почетный гражданин) с высшим образованием (чаще юридическим или вообще гуманитарным), чиновник V—VIII класса, житель города одной из земских губерний, член совета банка или акционерного предприятия, земле- или домовладелец, возможно, земский или городской гласный.

Таким образом, в 1905—1907 гг. организацию октябристов на $\frac{1}{4}$ составляли потомственные дворяне и купцы, почетные граждане, т. е. представители верхних слоев русского общества (в соотношении 2:1). Если учесть, что по роду занятий среди членов партии численно преобладали чиновники, в том числе и высшие, то процент дворян в ней еще более возрастет. Несмотря на это, «Союз 17 октября» не был чисто помещичьей организацией. На октябристов-дворян накладывали отпечаток изменения, которые коснулись всего «первенствующего сословия» в условиях капиталистического развития страны: сокращение земельного фонда, втягивание в сферу частного предпринимательства, массовое участие в государственной службе. В этой связи заслуживает внимания наблюдение Р. Мэннинга, согласно которому чиновники вступали в «Союз» «чаще, чем в какую-либо иную организацию дореволюционной России». Шире, чем предполагают многие современные зарубежные авторы, была представлена в октябристской организации торгово-промышленная буржуазия, интересы которой, благодаря находившейся в ее руках земельной собственности, тесно переплетались с помещичье-дворянскими. За счет широкого втягивания октябристов-дворян в капиталистическое предпринимательство (главным образом в виде их участия в руководящих органах промышленных и торговых предприятий и финансовых учреждений) имел место и встречный процесс.

Членство в «Союзе 17 октября», в отличие от большинства других партий, находившихся «справа» и «слева» от него, не было сопряжено ни с гонениями властей, ни с представлением (часто иллюзорным)

Таблица 2

Род занятий членов «Союза 17 октября»

Группа	Чиновники			Председатели, правления акц. предприятий, банков	Служащие частных, обществ. торг.-промпредприятий, банков	Лица свободных профессий	Деятели народного просвещения	
	I—IV кл.	V—VIII кл.	IX кл. и ниже				профессоры, приват-доценты	преподаватели ср. уч. заведений
1	23 (18,7)	41 (33,34)	1 (0,82)	10 (8,14)	48 (39,03)	1 (0,82)	13 (10,57)	4 (3,26)
2	26 (10,2)	71 (27,9)	12 (4,71)	28 (10,99)	39 (15,3)	9(3,53)	49 (19,2)	7 (2,75)
3	35 (0,61)	162 (32,5)	31 (6,23)	24 (4,82)	69 (13,86)	18 (3,62)	79 (15,9)	22 (4,42)
4	64 (7,93)	170 (21,1)	46 (5,7)	80 (9,92)	83 (10,29)	102 (12,64)	89(11,0)	19 (2,36)
Всего...	148 (8,80)	444 (26,4)	90 (5,35)	142 (8,45)	239 (14,2)	130 (7,73)	237 (14,1)	61 (3,63)
								96 (5,71)

Группа	Представители техн. интеллигенции	Купцы, торговцы	Представители низшей крестьянской, мещанской администратии	Священно-служители	Учащиеся	Ремесленники	Рабочие	Крестьяне, казаки	Всего
1	14 (11,39)	6 (4,88)	0	21 (63)	0	0	0	0	123 (10)
2	13 (5,1)	20 (7,85)	0	2 (0,79)	0	0	0	0	255 (100)
3	26 (5,22)	55 (11,05)	0	22 (4,42)	0	3 (0,61)	2 (0,41)	5(1,01)	498 (100)
4	45 (5,58)	72 (8,93)	24 (2,98)	34 (4,22)	2 (0,25)	5 (0,62)	8 (1,0)	37 (4,59)	807 (100)
Всего...	98 (5,71)	153 (9,83)	24 (1,43)	60 (3,57)	2 (0,12)	8 (0,48)	10 (0,60)	42 (2,5)	1683 (100)

Имущественное положение членов «Союза 17 октября»

Группа	Крупные землевладельцы (500 дес. и более)	Землевладельцы (менее 500 дес.)	Владельцы торгово- промышленных заведений	Домовладельцы
I	23 (33,83)	7(10,30)	8(11,77)	36 (52,95)
II	14(14,15)	24 (24,25)	14(14,15)	53 (53,54)
III	6 (3,55)	27 (15,98)	65 (38,47)	100(59,18)
IV	42 (12,65)	117(35,24)	83 (25,0)	105 (31,63)
В с е г о...	85(12,73)	175 (26,20)	170(25,45)	294(44,02)

о возможности получения каких-либо преимуществ. Поэтому социальный состав этой партии можно, на наш взгляд, рассматривать как тождественный его социальной базе. Следовательно, можно утверждать, что по своей классовой природе «Союз 17 октября» был партией служилого дворянства (еще не порвавшего, однако, полностью с традиционными дворянскими занятиями) и купцов, частично «одворяненной» торгово-промышленной и финансовой буржуазии.

Примечания

¹ Спирин Л. М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России. Начало XX в. — 1920 г. М., 1977. С. 144.

² Шелохаев В. В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987. С. 38.

³ Emmons T. The Formation of Political Parties and the 1st National Elections in Russia. 1902—1906. Cambridge, 1983. P. 210; idem. Russia's 1st Elections//1905, la premiere revolution russe. Paris, 1986. P. 37.

⁴ Шелохаев В. В. Указ. соч. С. 49—51; А в р е х А. Я. III Дума и начало кризиса третьионской системы//Исторические записки. М., 1955. Т. 53. С. 53. Несколько иной точки зрения по этому вопросу придерживается В. С. Дякин, делающий акцент на помещичьем крыле «Союза 17 октября» (Д я к и н В. С. Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907—1911 гг. Л., 1978. С. 11).

⁵ O w e n T. Capitalism and Politics in Russia: a Social History of the Moscow Merchants, 1855—1905. Cambridge, 1981. P. 197; R o s a R. Worker's Insurance Legislation and the Role of the Industrialists in the Period of the III State Duma//The Russian Review. Stanford, 1975. Vol. 34. № 4. P. 414.

⁶ Edelman R. The Elections to the III Duma: the Roots of the Nationalist Party//The Politics of Rural Russia. 1905—1914. Bloomington; L., 1979. P. 20; M a n n i n g R. The Crisis of the Old Order in Russia: Gentry and Government. Princeton, 1982. P. 57—58; H a g e n M. Die Entfaltung politischer Öffentlichkeit in Russland. 1906—1914. Wiesbaden, 1982. S. 218, 210.

⁷ Brainerd M. The Octobrists and the Gentry, 1905—1907: Leaders and Followers?//The Politics of Rural Russia. P. 69; B e r t h E. Die Oktobristen (1905—1913). Zielvorstellungen und Struktur. Stuttgart, 1974. S. 22—23; E m m o n s T. The Formation... P. 141.

⁸ Шелохаев В. В. Указ. соч. С. 42—43, 49—51.

⁹ B r a i n e r d M. Op. cit. P. 77.

¹⁰ Адрес-календарь по Самарской губ. на 1915 г. Самара, 1915; Памятная книжка по Витебской губ. на 1904 г. Витебск, 1904; Памятная книжка по Воронежской губ. Воронеж, 1905.

¹¹ Весь Петербург. СПб., 1905, 1906, 1907; Вся Москва. М., 1905, 1906, 1907; Весь Воронеж. Воронеж, 1910; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1903 г. Ростов н/Д., 1903.

¹² Афанасьев Н. И. Современники: Альбом биографий. СПб., 1909; Альманах современных русских государственных деятелей. СПб., 1897; Альманах-справочник по г. Таганрогу. Таганрог, 1911; Галерея государственных, общественных и торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1909; Современная Россия в портретах и биографиях выдающихся деятелей. СПб., 1904.

¹³ Б о й о в и ч М. М. Члены Государственной думы. 1-й созыв. М., 1906; его же. Члены Государственной думы 3-го созыва. М., 1908; Первая Государственная дума: Алфавитный список и подробные биографии. М., 1906; IV Государственная дума: Портреты и биографии. СПб., 1913; Государственный совет (Портреты и биографии)/Сост. М. Л. Левенсон. Пг., 1915.

¹⁴ Адрес-календарь. Список всех начальствующих... на 1905—1907 гг. СПб., 1905—1907; Список гражданским чинам первых четырех классов. Ч. 1. Чины первых трех классов. СПб., 1911.

¹⁵ Акционерно-паевые предприятия России. М., 1912; Представители международной промышленности: Биографии. Вып. 3. М., 1914.

¹⁶ Алфавитный список дворянским родам, внесенным в дворянскую родословную книгу Витебской губ. по 1900 г. Витебск, 1900; Савелов Л. М. Воронежское дворянство: Случайные заметки любителя-генеалога. М., 1896.

¹⁷ Падение царского режима. Т. 7. Л., 1927; Словарь ученых и писателей Полтавской губ. с половины XVIII в. Полтава, 1912; Энциклопедический словарь Гранат. Т. 23.

¹⁸ M a n n i n g R. Op. cit. P. 419.